
ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

Магдалена Гаете Сепулведа, Ольга Дымарская, Халияна Халид

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ РАМКИ АНАЛИЗА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СТРАНАХ БРИКС

Статья предлагает концептуальную рамку для анализа социального предпринимательства в странах с быстроразвивающейся экономикой на примере стран БРИКС. Рассматриваются различные подходы к определению социального предпринимательства и обосновывается необходимость новых методологических ресурсов для его изучения и управления в условиях глобальной нестабильности и социальных трансформаций. На основе сводных обзоров выявляются как общие тенденции, так и различия в становлении и эволюции социального предпринимательства, анализируется его вклад в общественное развитие и подчеркивается значимость национального контекста. Показано, что за последние десятилетия в странах БРИКС сформировались собственные модели социального предпринимательства, отражающие историческую, политическую, экономическую и культурную специфику, при этом особая роль принадлежит государству. Выделены ключевые факторы, определяющие развитие социального предпринимательства: законода-

Магдалена Александра Гаете Сепулведа — PhD, заведующая, Проектно-учебная лаборатория управления репутацией в образовании, НИУ Высшая школа экономики, Санкт-Петербург, Россия. ORCID: 0000–0002–4786–9374 Электронная почта: magaetesepulveda@hse.ru

Ольга Яковлевна Дымарская — к.социол.н., в.н.с., Проектно-учебная лаборатория управления репутацией в образовании, НИУ Высшая школа экономики, Санкт-Петербург, Россия. ORCID: 0000–0001–8997–6437 Электронная почта: oydymarskaya@hse.ru

Халияна Халид — PhD, CPM (Азия), доцент, кафедра управления цифровым опытом, Международная бизнес-школа Азман Хашим, Технологический университет Малайзии, Куала-Лумпур, Малайзия. ORCID: 0000–0002–5608–2688 Электронная почта: haliyana@utm.my

тельная база, государственная поддержка, доступ к финансированию, инфраструктура, образовательные практики, готовность рынка, общественное восприятие и предпринимательская культура. Для анализа его специфики и перспектив предложена рамка, включающая дихотомию компенсаторного и преобразующего социального предпринимательства, что позволяет оценить как локальные решения социальных проблем, так и потенциал системных трансформаций. В заключение дана оценка современного состояния и перспектив развития социального предпринимательства в странах БРИКС с учетом его роли в решении социальных задач и степени вовлеченности государства. Полученные результаты могут служить основой для сравнительных исследований, разработки практических рекомендаций, а также формирования политических и управленческих решений в данной сфере.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, государственная политика, социальное развитие, быстроразвивающиеся страны, БРИКС

Цитирование: Гаеде Сепулведа М. А., Дымарская О. Я., Халид Х. (2025) Концептуальные рамки анализа развития социального предпринимательства в странах БРИКС. *Журнал исследований социальной политики*, 23 (2): 391–405.

DOI: 10.17323/727-0634-2025-23-2-391-405

Современная повестка требует совершенствования инструментов социального участия во всем их многообразии. Особую актуальность этот вопрос приобретает в условиях глобальной нестабильности и нарастающего социального неравенства. Современные вызовы требуют привлечения инновационных подходов к достижению целей устойчивого развития и поиску новых решений для сложных социальных проблем. Речь идет не только о борьбе с бедностью и обеспечении здоровья населения, но и о сохранении культурного разнообразия, а также о продвижении экологической устойчивости (Filho et al. 2022). Сложность и масштаб этих вызовов демонстрируют ограниченность традиционных инструментов социальной политики и подталкивают к поиску альтернативных форматов участия. Одним из таких форматов выступает социальное предпринимательство (СП), которое предлагает новые решения существующих проблем и все чаще рассматривается как значимый фактор общественных изменений во многих странах мира (Spear 2006).

Единого подхода к определению СП не выбрано. Одним из факторов, осложняющих выработку обобщающего определения, является контекст (Peredo, McLean 2006), в том числе национальные, региональные и локальные особенности в трактовке и создании социальной ценности (Swanson, Di Zhang 2010). В этой связи возникает потребность в исследованиях, ориентированных на конкретные условия развития экосистем СП, а также в проверке возможности масштабирования моделей за пределы отдельных сообществ и территорий (Sengupta et al. 2018). Особенно

актуально это для развивающихся стран, общественные системы которых за короткое время претерпевают значительные трансформации. Эти условия различаются не только между странами, но и в еще большей степени они отличаются от западных экономик. Это создает трудности при применении традиционных подходов к анализу институциональных условий, механизмов поддержки и доступа к финансовым ресурсам, что требует самостоятельного изучения (Bruton et al. 2008) и в полной мере относится к сфере СП (Vieira et al. 2023).

Страны, образовавшие объединение БРИКС — Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка, — представляют собой уникальное поле для исследования благодаря статусу быстроразвивающихся экономик с разнородными социально-экономическими контурами. В этих странах развитие СП осложняется переходным экономическим положением, степенью вовлеченности государства, неодинаковой институциональной зрелостью, дефицитом ресурсов и множеством барьеров. Вместе с тем они предпринимают инициативы по использованию преобразующего потенциала СП, нередко имеющие международное измерение (Cruz et al. 2018: 37).

Таким образом, социальное предпринимательство выступает одним из ключевых инструментов, способных расширить социальное участие и предложить новые механизмы ответа на современные вызовы. Однако особенности его развития в странах с быстроразвивающимися экономиками, в частности в странах БРИКС, требуют отдельного анализа. Цель данной статьи состоит в том, чтобы рассмотреть концептуальные рамки изучения социального предпринимательства в БРИКС, выявить его специфику и потенциал в условиях социально-экономической трансформации.

Международное измерение социального предпринимательства: опыт БРИКС

Общая значимость СП для стран БРИКС публично обозначена лишь однажды — летом 2015 г., на специализированном гражданском форуме в Москве. В его работе приняли участие представители социального бизнеса, некоммерческих организаций и фондов, а также научного сообщества. На форуме СП рассматривалось как «новая социальная реальность» и как инструмент преодоления социального неравенства (Фонд... 2015). В этом контексте обсуждались вопросы укрепления института семьи, роли и места женщины в экономике, развития безбарьерной среды, образования и ряд других. По итогам подготовлены рекомендации, направленные на повышение информированности населения стран БРИКС о СП посредством популяризации и обучения. Кроме того, участники приняли заявление, в котором перспективы СП рассматривались в контексте реализации политики устойчивого развития как в целом, так и по отдельным ее направлениям (BRICS 2017).

Примечательно, что, несмотря на признание важности темы, концептуальные вопросы и возможные подходы к формированию единого понимания СП в разных странах затронуты не были. Это можно объяснить как низкой приоритетностью задачи, так и очевидной ее неразрешимостью в обозримой перспективе для государств с принципиально различной структурой экономики. Однако данная проблема сохраняет актуальность (Кончева 2019: 143). С 2015 г. в открытых источниках новая информация об активном сотрудничестве стран БРИКС в области СП не появлялось.

Концептуальные подходы и правовые рамки, регулирующие СП в странах БРИКС, в рассматриваемый период находились в стадии формирования. Ни в одной стране БРИКС СП не обладало юридическим статусом и отсутствовало специальное законодательство, аналогичное тому, что действует во многих странах ЕС (Sengupta et al. 2018: 775). С тех пор определенные изменения произошли только в России, где правовое закрепление СП реализовано.

Указанный обзор предпринят как попытка восполнить дефицит исследований, обобщающих опыт БРИКС. Авторы проанализировали 123 рецензированные публикации, признанные наиболее релевантными теме, и предложили интеграцию предыдущих страновых исследований в единую концептуальную основу. Поиск материалов проводился в следующих базах данных: *EBSCOhost*, *Emerald Insight*, *ProQuest*, *Science Direct*, *Scopus* и *Wiley Online*. В анализ включались полнотекстовые статьи на английском языке, имеющие эмпирическую основу и прошедшие научное рецензирование, а также материалы конференций, главы из книг, концептуальные и обзорные работы. Критериями отбора служили наличие ключевых слов «социальное предприятие», «социальный предприниматель», «социальное предпринимательство» и упоминанием одной из стран БРИКС в аннотации. Из выборки исключались комментарии, редакционные материалы, книжные обзоры, новостные статьи и неофициальные публикации. Дублирующиеся результаты поиска удалены. По результатам представлен обобщенный подход, включающий пять ключевых аспектов СП: (а) социальное обеспечение, (б) социальный капитал, (в) социальный предприниматель, (г) создание экономической ценности и (д) коллективная устойчивость (Там же: 791).

В последующие годы количество англоязычных публикаций, специально посвященных данной теме, оказалось крайне мало. Среди них можно отметить исследование, рассматривающее роль СП в сокращении бедности и снижении углеродного следа (Ayoungman et al. 2023), а также главу в коллективном издании о развитии бизнеса и общества в Индии, где СП в странах БРИКС соотносится с целями устойчивого развития (Lakkol, Savitha 2024). Аналогичных работ на испанском языке не нашлось.

В российской литературе публикаций, предлагающих комплексное видение и сравнительный анализ СП в странах БРИКС, также немного.

Одной из таких работ является статья Валентины Кончевой (2019), в которой СП рассматривается через призму правового регулирования и практики как на уровне отдельных государств, так и в сравнении опыта стран-участниц. Автор отмечает, что, несмотря на высокую значимость рассматриваемого сегмента экономики, он по-прежнему характеризуется отсутствием всеобъемлющей нормативно-правовой базы. Обзор существующих подходов к поддержке СП в странах БРИКС демонстрирует их разнообразие. При этом Кончева не настаивает на унификации регулирования, а указывает на целесообразность акцентирования внимания на общих проблемах и точках соприкосновения интересов государств. По ее оценке, государственные меры развития СП преимущественно носят административно-управленческий характер, тогда как формирование основ комплексного нормативного регулирования пока остается второстепенной задачей. Это связано с тем, что процессы институционализации еще продолжаются: социальное предпринимательство остается динамичной и изменяющейся сферой, где существуют лишь формирующиеся представления и подходы, но пока отсутствует устойчивый комплекс правового регулирования, полноценный правовой институт и тем более устоявшийся сектор экономики (Там же: 145).

Такая неопределенность имеет и свои преимущества. В условиях незавершенного формирования теоретической и нормативной базы, СП в странах БРИКС демонстрирует гибкость и разнообразие подходов к решению актуальных задач. Эти подходы зависят от характера государственной поддержки, возможностей финансирования и других ключевых факторов. Одновременно подобная ситуация ведет к фрагментарности. Развитие СП в странах с быстрорастущей экономикой чаще всего описывается не как целостный процесс, а через отдельные примеры успешных инициатив и оригинальных решений социальных проблем. Таких примеров накопилось уже достаточно во всех странах БРИКС, что свидетельствует о распространенности локальных инициатив, но не о наличии комплексной государственной политики, которая пока находится в стадии становления. Недостаточная зрелость нормативно-правового регулирования особенно заметна в Бразилии, Индии и Китае (Там же: 146). В то же время отмечается значительный потенциал для сотрудничества в сфере совершенствования подходов к развитию СП, его институциональной поддержке и укреплению общезначимых направлений деятельности.

Общее и различное в развитии СП в странах БРИКС рассматривалось в исследовании, опиравшемся на статистические данные, специальные индексы (доступные не для всех стран) и другие источники (Новикова, Хомутинников 2021). В рамках анализа выделены критерии для межстранового сравнения социальных предпринимателей, а также охарактеризованы цели и сферы деятельности СП. Отмечено, что в России, Китае и ЮАР СП в основном ориентировано на достижение общественно полезных целей

в широком смысле, без конкретизации отдельных социальных проблем. В Бразилии и Индии задачи СП более конкретны: в первом случае акцент сделан на устранении социальных проблем, во втором — на вопросах миграции и занятости. Наиболее распространенными направлениями СП стали образование (характерное для Бразилии, России и Китая), охрана окружающей среды (Бразилия, Китай, Индия) и культура (Бразилия, Россия, а также Индия, которая связана с эстетическими аспектами ремесленного производства).

Сравнительные исследования СП в странах БРИКС выявляют не только общие тенденции, но и специфику национальных моделей, отражающую особенности социального запроса и институциональной среды. Однако их эпизодический характер приводит к фрагментарности знаний и затрудняет формирование целостной картины развития сферы. Отсутствие систематических сопоставлений ограничивает возможности выявления устойчивых закономерностей и разработки универсальных подходов к поддержке СП. В этих условиях особую ценность приобретает дальнейшее развитие межстрановых сравнений, способных не только зафиксировать накопленный опыт, но и показать, каким образом различия в институциональной, культурной и экономической среде влияют на формирование социального предпринимательства и его потенциал в долгосрочной перспективе.

Факторы и барьеры развития социального предпринимательства в странах БРИКС

Развитие СП в странах БРИКС определяется сочетанием факторов: государственной политики, исторических предпосылок, институциональной среды и культурных паттернов. Каждая страна формирует собственную экосистему с различной степенью регулирования, поддержки и инфраструктурного обеспечения. Несмотря на выраженные различия, можно выделить несколько общих направлений и тенденций.

Законодательная база. Во всех странах БРИКС СП функционируют в определенных правовых рамках, однако далеко не всегда выделяются в качестве самостоятельной категории. Поддержка чаще адресуется предпринимательской деятельности с инновационной составляющей. Исключением является Россия, где законодательно закреплено понятие «социальное предприятие» (ФЗ 2019). Это создало ясные правила для официально признанных организаций, но одновременно ограничило развитие инициатив, работающих в социальной сфере вне правовых рамок.

Государственная поддержка. Во всех странах объединения она имеет ключевое значение и выражается в программах, ориентированных на инновационные стартапы и малый бизнес, как, например, в Бразилии (Siqueira et al. 2014). В России преференции в первую очередь получают предприятия, обладающие официальным статусом «социального».

Финансирование. Доступ к капиталу заметно различается. Китай и Индия демонстрируют высокий уровень привлечения государственных и частных инвестиций (Yu 2011; Agrawal, Khare 2019), Бразилия в большей степени опирается на частных игроков. В России и ЮАР (Littlewood, Holt 2018) финансирование остается проблемой, что повышает интерес к использованию новых финансовых инструментов для развития СП.

Инфраструктура. Во всех странах активно формируется сеть специализированных центров поддержки, акселераторов и инкубаторов. Их задача — сопровождение новых проектов, и чаще всего акцент делается на технологических инновациях.

Образовательная поддержка. Важную роль играют университеты, развивающие академические программы, и некоммерческие организации, интегрирующие практические навыки с теоретическими знаниями.

Рынок и культурные факторы. Жизнеспособность СП зависит от готовности рынка. В Бразилии он более зрелый, Китае — высококонкурентный, в Индии и ЮАР — демонстрирует значительные возможности. В России СП чаще ограничены узкими рыночными нишами. Существенную роль при этом играют культурные установки: в Бразилии и Индии предпринимательство воспринимается как престижный выбор, в Китае оно связано с модернизацией и инновациями, тогда как в России и ЮАР сохраняются исторические барьеры и элементы недоверия к предпринимательской инициативе (Кончева 2019).

Основным препятствием для развития СП в странах остается бюрократизация и сложные регуляторные рамки, включающие, в частности, высокие налоговые издержки и ограничения при отнесении организаций к категории СП. На втором плане находятся трудности, связанные с доступом к финансированию, ресурсам и рынкам сбыта. Дополняют картину культурные барьеры, преодоление которых требует не только поддержки отдельных инициатив, но и системных мер по просвещению и популяризации социального предпринимательства. В совокупности эти факторы формируют многоуровневые ограничения, замедляющие институционализацию СП и препятствующие его выходу за пределы локальных практик (Xiaomeng 2016).

Таким образом, развитие СП в странах БРИКС определяется сочетанием институциональных, экономических и культурных факторов. Несмотря на активное формирование правовых и инфраструктурных условий, сфера остается зависимой от ограниченного доступа к ресурсам и сохраняющихся бюрократических барьеров. Культурные особенности усиливают различия между странами, что затрудняет формирование единой модели, но одновременно демонстрирует широкий спектр возможных траекторий. В совокупности это делает развитие СП в БРИКС фрагментарным, но вместе с тем открывает пространство для дальнейшего институционального укрепления.

Компенсаторное и преобразующее СП: аналитическая перспектива для БРИКС

В литературе предложены различные типологии СП (Zahra et al. 2009). Одной из наиболее продуктивных является дихотомия, выделяющая компенсаторное и преобразующее СП (Newey 2018). Она рассматривает социальное предпринимательство как деятельность, которая либо сдерживает негативные последствия глобализации, либо формирует ее альтернативные траектории. Это разделение имеет значительный методологический потенциал.

Компенсаторное социальное предпринимательство направлено на устранение сбоев в функционировании социальных механизмов, прежде всего через развитие третьего сектора. В центре внимания находятся социальные задачи, а не экономическая эффективность. Таким образом, компенсаторное СП расширяет пространство социальной экономики, но не изменяет саму систему общественных отношений. Оно ориентировано на решение конкретных проблем, например поддержку уязвимых категорий населения. Этот тип наиболее распространен в практике и характерен для многих социальных предприятий, деятельность которых ограничивается локальными задачами.

Преобразующее социальное предпринимательство, напротив, предполагает изменение системы в целом. Оно реализуется через отказ от примирения социальных и экономических целей, рассматривая их как неразрывно взаимосвязанные. Такой подход требует поиска радикально новых решений, в которых социальные, экологические, культурные и экономические факторы рассматриваются совместно. Преобразующее СП остается во многом теоретической конструкцией и требует дальнейшей концептуализации: важно уточнить, что именно подразумевается под «системными изменениями» и где проходят границы этой деятельности.

Оба типа способны оказывать социальное воздействие, но на разных уровнях: компенсаторное СП решает локальные задачи, в то время как преобразующее нацелено на институциональные трансформации (Warnecke 2018). Несмотря на признание потенциала преобразующего СП, его операционализация в исследованиях пока ограничена (Zahra et al. 2009). Лэнс Ньюи (Newey 2018) предлагает 20 критериев различия между двумя типами. Используя их в качестве основы, можно систематизировать возможности применения данного подхода к анализу социального предпринимательства в странах БРИКС (см. табл.)

Предлагаемый подход позволяет сравнить особенности развития СП в странах БРИКС и определить характер его влияния на общественное развитие. Для этого СП можно рассматривать в координатах, отражающих, с одной стороны, степень его вовлеченности в решение социальных проблем, а с другой — уровень воздействия государства на данную деятельность (рис.) Государственное участие проявляется как совокупность

факторов, включающая регулирование, меры поддержки и продвижения, развитие инфраструктуры, а также образовательное и культурное воздействие. Схожий способ визуализации направлений развития СП предложен Ричардом Гейзенбергом с соавторами применительно к типологии экосистем (Hazenberget al. 2016).

Таблица

**Характеристика типов СП по критерию их участия
в системных трансформациях**
(составлено на основе: Newey 2018)

<i>Критерии</i>	<i>Компенсаторное СП</i>	<i>Преобразующее СП</i>
Определение	Деятельность, направленная на устранение системных сбоев и снижение социальной напряженности при сохранении существующей системы общественных отношений	Деятельность, ориентированная на трансформацию системы общественных отношений в направлении нового социального видения
Единица анализа	Организация	Система
Теоретическая логика	Экономическая, секторальная	Системное развитие
Роль СП	Компенсация сбоев рыночных и социальных механизмов	Трансформация модели общественных отношений
Цели деятельности	Удовлетворение конкретных общественных нужд	Социальные преобразования
Примеры	Помощь уязвимым группам (бедные, бездомные), обеспечение базовых потребностей (еда, одежда, вода), повышение грамотности, снижение преступности, борьба с насилием в семье	Развитие СП как «четвертого сектора экономики», реализация «третьей миссии» университетов, обучение служением через СП

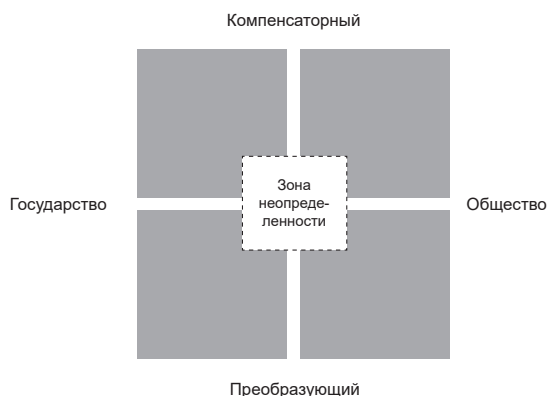

Рис. Координаты развития СП в странах БРИКС

Предложенные координаты задают концептуальные рамки анализа и позволяют оценить, каким образом СП вписывается в контекст и одновременно влияет на него. Квадранты отражают не только характер деятельности СП по отношению к обществу, но и источники ее поддержки — со стороны государства или частных инициатив. Дихотомии «компенсаторное — преобразующее» и «государство — общество» представлены как идеальные типы в веберовском понимании, то есть исследовательские конструкты, с которыми соотносятся наблюдаемые явления. На практике СП редко укладывается в крайние позиции: оно занимает промежуточные зоны или, при невозможности точной классификации, оказывается в пространстве неопределенности.

Анализ доступных обзоров показывает, что СП в странах БРИКС занимает различные позиции на шкале «государство — общество». В Бразилии и Индии оно в большей степени ориентировано на общественные инициативы, в России — на государственные механизмы, тогда как Китай и ЮАР занимают промежуточное положение. Приоритетная роль государства в развитии СП обеспечивает определенную стабильность и подтверждает его общественную значимость, особенно на региональном и местном уровнях, где активно используются закупки и инструменты поддержки. Вместе с тем такой подход ограничивает инициативы «снизу» и требует дополнительных мер для их стимулирования.

Что касается дихотомии «компенсаторное — преобразующее», ситуация выглядит более однозначной. Независимо от степени развитости экосистем и акцентов на социальных или экономических целях, СП в странах БРИКС преимущественно носит компенсаторный характер. В большинстве случаев оно действует на локальном уровне, решая конкретные задачи или обслуживая отдельные социальные группы. Реализация преобразующего потенциала предполагает более радикальные инновации — не только технологические, но и социальные, способные объединить широкие слои населения для достижения общественно значимых целей.

Заключение

Социальное предпринимательство находится на подъеме во всех странах БРИКС, однако уровни и формы вовлеченности в эту деятельность различаются как между странами, так и между отдельными группами акторов внутри них. Для концептуализации этих процессов предложена аналитическая рамка, позволяющая оценить, каким образом СП соотносится с обществом и на какие источники поддержки оно опирается. Показано, что подходы стран БРИКС к развитию предпринимательских инициатив, ориентированных на создание социальной ценности, различаются: в одних случаях опора делается преимущественно на частных игроков, в других приоритетная роль принадлежит государственным

мерам. В то же время общим для всех стран объединения остается то, что СП носит преимущественно компенсаторный характер, решая локальные задачи без выхода на уровень системных преобразований, способных интегрировать социальные и коммерческие цели.

Сегодня страны БРИКС находятся в условиях масштабных трансформаций, обусловленных новыми геополитическими вызовами, санкционными ограничениями и другими факторами, ранее не учтенными в прогнозах. В этих обстоятельствах СП может рассматриваться не только как ресурс для компенсации возникающих проблем и поддержания темпов экономического развития, но и как потенциальный драйвер системных изменений. При определенных условиях оно способно повысить вовлеченность граждан, укрепить общественную устойчивость и задать новые ориентиры для социально-экономической модернизации.

Материалы для анализа

BRICS (2017) *Заявление первого Парламентского форума БРИКС*. Доступно по ссылке: <http://brics2015.ru/load/245108> (дата обращения: 12 сентября 2024).

Федеральный закон (2019) *О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие»*, № 245-ФЗ от 26 июля 2019.

Фонд региональных социальных программ (2015) *В Москве обсудили развитие социального предпринимательства в странах БРИКС*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/3NjjSc> (дата обращения 15 июля 2024).

Список источников

Кончева В. А. (2019) Социальное предпринимательство в странах БРИКС. *Проблемы экономики и юридической практики*, (6): 143–147.

Новикова Н. В., Хомутинников А. И. (2021) Социальное предпринимательство как направление развития стратегического партнерства стран БРИКС. В. М. Ячmeneва (ред.) *Сборник трудов IV Всероссийской школы-симпозиума молодых ученых*. Симферополь: ООО «Ариал»: 17–21.

Agrawal A., Khare P. (2019) Social Entrepreneurship in India: Models and Application. In: E. Bidet, J. Defourny (eds.) *Social Enterprise in Asia: Theory, Models and Practice*. Routledge: 56–78.

Ayoungman F. Zh., Shawon A. H., Ahmed R. R., Khan M. K., Islam Md. Sh. (2023) Exploring the Economic Impact of Institutional Entrepreneurship, Social Innovation, and Poverty Reduction on Carbon Footprint in Brics Countries: What Is the Role of Social Enterprise? *Environmental Science and Pollution Research*, 30 (58): 122791–122807.

Bruton G. D., Ahlstrom D., Obloj K. (2008) Entrepreneurship in Emerging Economies: Where are We Today and Where Should the Research Go in the Future. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 32 (1): 1–14.

Cruz P. R., Rebourseau V., Luisi A. (2018) Social Innovation and Higher Education in the BRICS (1): A Background Overview. *BPS Papers*: <https://doi.org/10.48207/23577681/bpcp0502>.

- Filho W. L., Fritzen Gomes B.M, Ruiz Vargas V. et al. (2022) Social Innovation for Sustainable Development: Assessing Current Trends. *International Journal of Sustainable Development & World Ecology*, 29 (4): 311–322.
- Hazenberg R., Bajwa-Patel M., Mazzei M., Roy M. J., Baglioni S. (2016) The Role of Institutional and Stakeholder Networks in Shaping Social Enterprise Ecosystems in Europe. *Social Enterprise Journal*, 12 (3): <https://doi.org/10.1108/SEJ-10-2016-0044>.
- Lakkol S. G., Savitha M. (2024) Social Entrepreneurship for Sustainable Development in Emerging Economies. *Emerging Issues and Trends in Indian Business and Management*, (02): 115–132.
- Littlewood D., Holt D. (2018) Social Entrepreneurship in South Africa: Exploring the Influence of Environment. *Business & Society*, 57 (3): 525–561.
- Newey L. (2018) Changing the System: Compensatory versus Transformative Social Entrepreneurship. *Journal of Social Entrepreneurship*, 9 (1): 13–30.
- Peredo A. M., McLean M. (2006) Social Entrepreneurship: A Critical Review of the Concept. *Journal of World Business*, 41 (1): 56–65.
- Sengupta S., Sahay A., Croce F. (2018) Conceptualizing Social Entrepreneurship in the Context of Emerging Economies: An Integrative Review of Past Research from BRIICS. *International Entrepreneurship and Management Journal*, (14): 771–803.
- Siqueira A. C.O., Monzoni M. P., Mariano S. R.H., Moraes J., Branco P.D., Coelho A. M. (2014) Innovation Ecosystems in Brazil: Promoting Social Entrepreneurship and Sustainability. Emerging Research Directions in Social Entrepreneurship. In: L. Pate, C. Wankel (eds.) *Emerging Research Directions in Social Entrepreneurship*. Dordrecht: Springer Netherlands: 127–142.
- Spear R. (2006) Social Entrepreneurship: A Different Model? *International Journal of Social Economics*. 33 (5/6): 399–410.
- Swanson L. A., Di Zhang D. (2010) The Social Entrepreneurship Zone. *Journal of Nonprofit & Public Sector Marketing*, 22 (2): 71–88.
- Vieira V. G., Oliveira V. M.D., Miki A. F.C. (2023) Social Entrepreneurship Measurement Framework for Developing Countries. *Revista de Administração Contemporânea*, 27 (2): e220017.
- Warnecke T. (2018) Social Entrepreneurship in China: Driving Institutional Change. *Journal of Economic Issues*, 52 (2): 368–377.
- Xiaomeng Z. (2016) Institutional Transition from Welfare Enterprise to Social Enterprise: the Localization of Legislation and Policy in Chinese Context. *Journal of Institutional studies*, 8 (1): 121–131.
- Yu X. (2011) Social Enterprise in China: Driving Forces, Development Patterns and Legal Framework. *Social Enterprise Journal*, 7 (1): 9–32.
- Zahra Sh.A., Gedajlovic E., Neubaum D. O., Shulman J. M. (2009) A Typology of Social Entrepreneurs: Motives, Search Processes and Ethical Challenges. *Journal of Business Venturing*, 24 (5): 519–532.

Magdalena Gaete Sepulveda, Olga Dymarskaya, Haliyana Khalid

A CONCEPTUAL FRAMEWORK FOR ANALYSING THE DEVELOPMENT OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN THE BRICS COUNTRIES

This article presents a conceptual framework for analysing the characteristics of social entrepreneurship in emerging economies, with a focus on the BRICS nations. It explores the definitional approaches to social entrepreneurship and highlights the need for new methodological resources to understand and manage this field in an ever-changing landscape of new challenges. Drawing on comprehensive reviews and country-specific studies, it examines the similarities and differences in the emergence and evolution of social entrepreneurship, as well as its contributions to societal development in rapidly growing economies. The significance of the context in which social entrepreneurship develops is emphasised, showing how each of the countries under consideration has developed its sphere of social entrepreneurship over several decades, largely reflecting its historical, political, economic, cultural and other specificities. Particular attention is paid to the dynamics of state participation in these processes. The peculiarities of the development of social entrepreneurship in the BRICS countries are evident, including the legislative framework, state support, access to finance, infrastructure, educational support, market readiness, public perception of social entrepreneurship and entrepreneurial culture. A conceptual framework is proposed to highlight the specifics and potential prospects for developing social entrepreneurship in emerging economies, demonstrating its capacity to address specific social issues and systemic social changes through compensatory and transformative types of social entrepreneurship. In conclusion, the current situation and prospects for the development of social entrepreneurship in the BRICS countries are assessed in terms of its role in addressing social issues and the state's influence on this activity. This study could form the basis for comparative research on social entrepreneurship in different countries, as well as providing practical recommendations and informing political and managerial decisions in this field.

Keywords: social entrepreneurship, public policy, social development, rapidly developing countries, BRICS

Magdalena Alejandra Gaete Sepulveda — PhD., Head at the Laboratory of Reputation Management in Education, National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg, Russian Federation. ORCID: 0000–0001–8997–6437 E-mail: magaetesepulveda@hse.ru

Olga Dymarskaya — Cand. Sci. (Sociol.), Senior Leading Research Associate of the same laboratory, National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg, Russian Federation. ORCID: 0000–0001–8997–6437 E-mail: oydymarskaya@hse.ru

Haliyana Khalid — PhD, CPM, Azman Hashim International Business School of University of Technology Malaysia, Kuala Lumpur, Malaysia. ORCID: 0000–0002–5608–2688 Email: haliyana@utm.my

Citation: Gaete Sepulveda M.A., Dymarskaya O., Khalid H. (2025) A Conceptual Framework for Analysing the Development of Social Entrepreneurship in the BRICS Countries [Socially Oriented NGOs in the Context of Regional Challenges: The Case of the Republic of Karelia]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 23 (2): 391–405.

DOI: 10.17323/727-0634-2025-23-2-391-405

References

Agrawal A., Khare P. (2019) Social Entrepreneurship in India: Models and Application. In: E. Bidet, J. Defourny (eds.) *Social Enterprise in Asia: Theory, Models and Practice*. Routledge: 56–78.

Ayoungman F. Zh., Shawon A. H., Ahmed R. R., Khan M. K., Islam Md. Sh. (2023) Exploring the Economic Impact of Institutional Entrepreneurship, Social Innovation, and Poverty Reduction on Carbon Footprint in Brics Countries: What Is the Role of Social Enterprise? *Environmental Science and Pollution Research*, 30 (58): 122791–122807.

Bruton G. D., Ahlstrom D., Obloj K. (2008) Entrepreneurship in Emerging Economies: Where are We Today and Where Should the Research Go in the Future. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 32 (1): 1–14.

Cruz P. R., Rebourseau V., Luisi A. (2018) Social Innovation and Higher Education in the BRICS (1): A Background Overview. *BPS Papers*: <https://doi.org/10.48207/23577681/bpcp0502>.

Filho W. L., Fritzen Gomes B. M., Ruiz Vargas V. et al. (2021) Social Innovation for Sustainable Development: Assessing Current Trends. *International Journal of Sustainable Development & World Ecology*, 29 (4): 311–322.

Hazenber R., Bajwa-Patel M., Mazzei M., Roy M. J., Baglioni S. (2016) The Role of Institutional and Stakeholder Networks in Shaping Social Enterprise Ecosystems in Europe. *Social Enterprise Journal*, 12 (3): <https://doi.org/10.1108/SEJ-10-2016-0044>.

Koncheva V. A. (2019) Sotsial'noe predprinimatel'stvo v stranakh BRIKS [Social entrepreneurship in the BRICS countries]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki* [Problems of Economics and Legal Practice], (6): 143–147.

Lakkol S. G., Savitha M. (2024) Social Entrepreneurship for Sustainable Development in Emerging Economies. *Emerging Issues and Trends in Indian Business and Management*, (02): 115–132.

Littlewood D., Holt D. (2018) Social Entrepreneurship in South Africa: Exploring the Influence of Environment. *Business & Society*, 57 (3): 525–561.

Newey L. (2018) Changing the System: Compensatory versus Transformative Social Entrepreneurship. *Journal of Social Entrepreneurship*, 9 (1): 13–30.

Novikova N. V., Khomutinnikov A. I. (2021) Sotsial'noe predprinimatel'stvo kak napravlenie razvitiya strategicheskogo partnerstva stran BRIKS [Social Entrepreneurship as a Means of Develing Strategic Partnership between the BRICS Countries]. In: V. M. Yachmeneva (ed.) *Sbornik trudov IV Vserossiyskoy shkoly-simpoziuma molodykh uchenykh* [Proceedings of the 4th All-Russian School-Symposium of Young Scholars]. Simferopol': OOO «Ariall»: 17–21.

- Peredo A. M., McLean M. (2006) Social Entrepreneurship: A Critical Review of the Concept. *Journal of World Business*, 41 (1): 56–65.
- Sengupta S., Sahay A., Croce F. (2018) Conceptualizing Social Entrepreneurship in the Context of Emerging Economies: An Integrative Review of Past Research from BRIICS. *International Entrepreneurship and Management Journal*, (14): 771–803.
- Siqueira A. C.O., Monzoni M. P., Mariano S. R.H., Moraes J., Branco P. D., Coelho A. M. (2014) Innovation Ecosystems in Brazil: Promoting Social Entrepreneurship and Sustainability. Emerging Research Directions in Social Entrepreneurship. In: L. Pate, C. Wankel (eds.) *Emerging Research Directions in Social Entrepreneurship*. Dordrecht: Springer Netherlands: 127–142.
- Spear R. (2006) Social Entrepreneurship: A Different Model? *International Journal of Social Economics*. 33 (5/6): 399–410.
- Swanson L. A., Di Zhang D. (2010) The Social Entrepreneurship Zone. *Journal of Non-profit & Public Sector Marketing*, 22 (2): 71–88.
- Vieira V. G., Oliveira V. M.D., Miki A. F.C. (2023) Social Entrepreneurship Measurement Framework for Developing Countries. *Revista de Administração Contemporânea*, 27 (2): e220017.
- Warnecke T. (2018) Social Entrepreneurship in China: Driving Institutional Change. *Journal of Economic Issues*, 52 (2): 368–377.
- Xiaomeng Z. (2016) Institutional Transition from Welfare Enterprise to Social Enterprise: the Localization of Legislation and Policy in Chinese Context. *Journal of Institutional Studies*, 8 (1): 121–131.
- Yu X. (2011) Social Enterprise in China: Driving Forces, Development Patterns and Legal Framework. *Social Enterprise Journal*, 7 (1): 9–32.
- Zahra Sh.A., Gedajlovic E., Neubaum D. O., Shulman J. M. (2009) A Typology of Social Entrepreneurs: Motives, Search Processes and Ethical Challenges. *Journal of Business Venturing*, 24 (5): 519–532.